

Левина Олеся Михайловна, аспирант

Московский городской педагогический университет

olesya.levina@gmail.com

В данной статье рассматривается речевая манипуляция как одна из приоритетных проблем межкультурной коммуникации в современной эпохе. Раскрывается содержание понятия «коммуникативная стратегия» в призме межкультурного взаимодействия. Вводятся собственное определение терминов «манипуляция» и «коммуникативная стратегия». Предлагается обобщенная характеристика коммуникативных стратегий манипулятивного воздействия. Автор приходит к выводу, что повсеместная реализация коммуникативной стратегии манипулятивного воздействия может привести к искажению национальной картины мира межкультурного коммуниканта.

Ключевые слова и фразы: речевая манипуляция, коммуникативная стратегия, межкультурная коммуникация, национальная картина мира.

The article considers speech manipulation as one of the main issues of intercultural communication nowadays. It represents the concept “communicative strategy” through the prism of intercultural interaction. The author’s own definitions of the terms “manipulation” and “communicative strategy” are introduced. Some general characteristics of communicative strategies of manipulation are presented. The author comes to the conclusion that widespread realization of communicative strategy of manipulation can lead to some changes in the national picture of the world of an addressee in the context of intercultural communication.

Keywords: speech manipulation, communicative strategy, international communication, national picture of the world.

**Коммуникативная стратегия манипулятивного воздействия:
проблема искажения национальной картины мира в условиях межкультурной
коммуникации**

Являясь нормой современного пространства индивидуальной социализации, межкультурная коммуникация определяет образ жизни и мышления, очерчивает орбиту личностного мировоззрения. Однако, учитывая внутреннюю противоречивость глобальной ситуации межкультурного общения, в частности, англоязычного, («мягкая силы» стран первого круга, лингвистический империализм, «лингвицизм», др.) возникает необходимость учитывать асимметрию межкультурного взаимодействия участников коммуникации. Одной из приоритетных проблем межкультурного общения в современную эпоху может быть манипулятивное воздействие. Приводя к искажению национальной картины мира, речевая

манипуляция, воздействуя на адресата сообщения посредством определенных стратегий манипулятивного воздействия, приобретает особо актуальный характер для англоязычной глобальной реальности на фоне всепроникающих информационных войн, фальсификаций и власти СМИ. Цель данной статьи, как следствие, заключается в исследовании природы коммуникативной стратегии манипулятивного воздействия в контексте межкультурной коммуникации.

Имея колоссальный потенциал в содержательном плане межкультурная коммуникация представляет собой:

- непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных культур [8, с. 351];

- совокупность фоновых знаний и способность их адекватного применения в условиях определенного культурного контекста на основе сравнения двух и более культур [12, с. 44с.];

- функционально обусловленное взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культурных сообществ в силу осознания ими или другими людьми их принадлежности к разным геополитическим, континентальным, региональным, религиозным, национальным и этническим сообществам, а также социальным субкультурам [9, с.12];

- совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам [13, с.11].

Представленные вышеуказанные интерпретации подтверждают тот факт, что межкультурная коммуникация представляет собой уникальный сложный и многогранный процесс. Этот один из важнейших факторов человеческой жизнедеятельности на межкультурном уровне является не только неразрывным единством языка и национальной картины мира, культуры другого народа, но также и, по нашему мнению, «стратегическим процессом», основой для которого выступает «выбор оптимальных языковых ресурсов» в условиях межкультурного взаимодействия [5, с. 264-280].

Особым комплексом речевых действий, которые адресант сообщения в рамках межкультурной коммуникации направляет на достижение коммуникативной цели, О.С. Иссерс считает речевую (коммуникативную) стратегию [там же, с. 264-280].

В современной лингвистической литературе коммуникативная стратегия интерпретируется неоднозначно. Качественный анализ «стратегии» был проведен Т. А. ван Дейком. Исследователь акцентировал внимание на том, как результат речевого воздействия зависит от приемов организации адресантом речевого поведения и как следовало учитывать особенности целевой аудитории. В отечественную лингвистику понятие было введено В. З. Демьянковым. Значительный вклад, сделанный ученым, позволил заложить основу научных

представлений в концепциях следующих авторов: В.Б. Кашкина, Н.И. Формановской, В.Е. Чернявской, Е.В. Ключева. Ученые понимают под коммуникативной стратегией:

- часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в рамках которой используется комплекс определенных вербальных и невербальных средств для достижения коммуникативной цели [6, с. 23];

- языковые действия, влияющие на образование и дальнейшее изменение когнитивных категорий партнеров коммуникации [1, с. 11];

- совокупность запланированных адресантом сообщения заранее реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели [7, с. 288];

- общую канву конечной цели коммуникации [11, с. 219].

- план, в контексте которого реализуется речевое воздействие по «обработке» адресата сообщения; в качестве специфического способа речевого поведения, совокупности речевых действий, которые направлены на решение коммуникативной задачи говорящего» [5, с. 264-280].

Напрашивается вывод о том, что коммуникативная стратегия в контексте межкультурной коммуникации определяется в качестве стратегического плана комплексного речевого воздействия, то есть реализации речевого манипулирования на сознание адресата сообщения (партнера по межкультурной коммуникации) для достижения определенной цели. При этом мы полагаем, что манипуляция представляет собой коммуникативную стратегию искажения национальной картины мира адресата, в рамках которой (коммуникативной стратегии) говорящий задается целью оказать манипулятивное воздействие посредством определенных речевых (языковых) приемов (коммуникативных/речевых тактик).

Известно, что коммуникативное взаимодействие с представителями иноязычной культуры результируется в прививании вербально-семантического кода изучаемого языка, другими словами «языковой картины мира» носителя этого языка [4, с. 46]. Однако в условиях манипулятивного воздействия – в контексте реализации коммуникативной стратегии манипулятивного характера – национально-культурная идентичность индивида (адресата манипулятивного сообщения) может быть подвержена определенной опасности. Такое воздействие на партнера в рамках межкультурной коммуникации представляет собой своего рода изменение контекста стремлений, мыслей адресата, зачастую навязывание новой стратегии поведения и ведения коммуникации, отягощённой определенной мотивационной «нагрузкой». В этом контексте возникает прямая угроза национальной картине мира коммуниканта.

Согласимся с утверждением В.А. Гончаровой, что «родная культура коммуниканта, осмысляемая как своего рода интеллектуальный трамплин для прыжка в неизвестность инокультурной реальности, часто познается «по умолчанию» [3, с.110]. Иными словами, скудность знаний о собственной национальной картине мира ведет к тому, что представления об иноязычной культуре на этапах «знакомства с фактами иной культуры» и «переноса их в родную» (модель межкультурной коммуникации Е.Г. Таревой) не пропускаются через фильтр национальной картины мира, а впитываются ею, презентуя их (представления) как эталонные смыслы для индивида [10, с.13-19]. Не происходит «переосмысление фактов родной культуры на основе сопоставления с фактами иной культуры» «в силу условного знания учащимися таких фактов» [3, с. 110]. Национальная картина мира оказывается настолько слабой, что не может сопротивляться вирусу иноязычной культурной манипуляции. Далее вышеозначенная манипуляция наносит непоправимый ущерб иммунитету системы представлений о собственном лингвосоциуме, а именно «инфицирует» кодовую систему понимания новыми инокультурными смыслами. Впоследствии «инфекция» распространяется и на национальную картину мира, и на представления об иноязычной культуре. В конце концов это может привести к изменению не только первоначального намерения и личной культуры, но и картины мира манипулируемого в контексте национального самосознания, то есть в рамках «актуализированного выражения национальной культуры, содержащихся в последней ценностей и норм» [2, с.13-14].

В контексте вышеозначенной точки зрения полагаем, что коммуникативная стратегия манипулятивного воздействия в рамках межкультурной коммуникации является организованной и спланированной совокупностью определенных вербальных средств, используемых для достижения глобальной коммуникативной цели адресанта оказать воздействие на изменение ценностных ориентаций адресата (культурных ценностей, когнитивных категорий, образа мышления и т.д.) посредством оформления речевого высказывания в особой системе интерпретации.

Лингвистическое сообщество, занимающееся изучением коммуникативных процессов (Г.П. Грайс, О.С. Иссерс, Ю.А. Мартынова, М.Ю. Олешков, Ю.К. Пирогова и т.д.), выделяет разнообразные классификации коммуникативных стратегий. Резюмируя результаты исследования видов коммуникативных стратегий, мы определили, что коммуникативная стратегия манипулятивного воздействия представляется нам стратегией, реализуемой:

- 1) по значимости в контексте иерархии намерений, целей адресанта – *основной*,
- 2) с целью контроля поведением, мыслями, мировоззрением адресата – *регулятивной*,
- 3) по направленности формирования объекта – *позиционирующей*:

- с целью присвоения оценочных значений,

- ценностно-ориентированной стратегией,

4) с целью оптимизации сообщения – *оптимизирующей*:

- посредством распределения информации по важности,

- посредством повышения притягательности, запоминаемости,

- посредством согласования языка и картин мира коммуникантов

5) по направленности на сознание и деятельность адресата – *манипулятивной*,

6) по характеру коммуникации: черты кооперативной стратегии и некооперативной стратегии используются комплексно, так как адресант стремится сохранить коммуникативный процесс, но при этом его действия иногда/зачастую приводят к действиям некооперативного характера (конфликту) – смешанной.

Как можно увидеть, коммуникативная стратегия манипулятивного воздействия отличается достаточно сложной структурой. Характерной чертой манипулятивной стратегии является скрытый активный характер воздействия, отношение манипулятора к адресату сообщения как к средству достижения своих целей, стремление получить одностороннюю выгоду. Среда коммуникации открыта лишь для адресанта сообщения и искажена для адресата манипуляции, реализуемой зачастую в виде идеологии, пропаганды или рекламы (СМИ).

Таким образом, реализация коммуникативной стратегии манипулятивного воздействия может привести к искажению национальной картины мира адресата. В контексте глобальной угрозы национально-культурной безопасности представляется стратегически важным разработка практических решений проблемы манипулятивного воздействия.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс. докт. филол. наук. – М., 1990. – 57 с.
2. Гончарова В.А. Национальные социокультурные стереотипы в обучении иностранным языкам (языковой вуз, английский язык): опыт преодоления. – Улан-Удэ: Издательства Бурятского государственного университета, 2010. – 164с.
3. Гончарова В.А., Алпатов А.А. Межкультурное зазеркалье: опыт интеграции родной культуры в российское иноязычное образование в высшей школе. Вестник высшей школы. Alma mater, 2017. – С.110-115.
4. Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. — 240 с.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / Ом. гос. ун-т. - Омск, 1999. – 284 с.

6. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 175с.
7. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пособие для университетов и институтов. – М.: Акад. нар. хоз-ва: Дело, 2002. – Т. 1. – 478 с.
8. Леонтович, О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособ. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
9. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
10. Тарева Е.Г. Обучение межкультурного диалогу как инструмент «мягкой силы» // Вопросы методики и преподавания в вузе 5(19-2). - СПб.: Изд. политехнического университета, 2016. – С. 13-19.
11. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Изд-во «ИКАР», 2007. – 480 с.
12. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в преподавании иностранных языков: дис. ...д-ра пед. наук. М., 1994. – 544 с.
13. Халеева И.И. О тендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской академии образования, 2000. – С.11-15.